

31. ГАКК Ф.Р. - 1408. Оп. 1. Д. 401. Л. 283.
32. ГАКК Ф.Р. - 1408. Оп. 1. Д. 352. Л. 185.
33. ГАКК Ф. П. - 26. Оп. 36. Д. 8. Л. 4.

УДК 314.148: 316.334 (571.17)

Т.Ю. Хромова, Е.П. Добрыгина

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ КУЗБАССА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассмотрено влияние Великой Отечественной войны на демографические процессы, происходившие в сельской местности Кузбасса. Рассмотрены процессы частичного возмещения населения и трудовых ресурсов села.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, демография, сельские районы, рождаемость, смертность, переселение, эвакуация, Кузбасс.

T.Yu. Khromova, E.P. Dobrygina

THE MAIN TENDENCIES OF THE KUZBASS RURAL AREA DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The influence of the Great Patriotic War on the demographic processes that took place in rural areas of Kuzbass is considered in the article. The processes of partial compensation of the village population and labor resources are considered.

Key words: Great Patriotic War, demography, rural areas, birth rate, mortality, resettlement, evacuation, Kuzbass.

Введение. Самая крупная демографическая катастрофа в XX веке произошла в годы Великой Отечественной войны; она изменила ход развития народонаселения на многие годы вперед. Война породила страшные бедствия: резко возросла смертность, миллионы людей были оторваны от семей и мобилизованы в армию, вынужденная миграция на новые места, на восток и обратно также охватила миллионы. Огромны и ни с чем не сравнимы были людские потери в войне. Влияние Великой Отечественной войны на численность и состав населения было как непосредственным, выразившимся в сокращении численности населения, изменении его половозрастного состава и социально-профессиональной структуры, так и более отдаленным, сказавшимся на размере естественного прироста населения спустя десятилетия.

Изменение численности населения в результате военных действий имело существенные территориальные различия: в тыловых районах, к числу которых относилась и Кемеровская область, оно сократилось в меньшей степени в результате отсутствия прямых потерь мирного населения из-за военных действий, перемещения в восточные районы более двух тысяч промышленных предприятий и эвакуации населения из европейской части страны.

К проблемам демографического развития сельского населения обращались такие ученые, как В.В. Алексеев, В.А. Исупов, Н.Я. Гуцин, Т.М. Бадалян, К.А. Заболотская [1]. В фундаментальных работах В.В. Алексеева, В.А. Исупова охватывается население западносибирского региона в целом.

Н.Я. Гушин занимался исследованием общих аспектов указанной темы – естественного и механического движения населения. Исследования Т.М. Бадалян также имеют региональную направленность. Демографические проблемы Кузбасса затрагиваются в работах К.А. Заболотской, но сельское население не выделяется как отдельный объект исследования. Таким образом, малоизученными остаются основные тенденции демографического развития сельского населения Кемеровской области.

Цель исследований. Изучение аспектов демографических процессов военного времени, таких, как динамика численности сельского населения Кузбасса, рождаемости, смертности; механическое движение населения.

Задачи исследований. Проследить влияние войны на демографическое развитие сельских районов Кузбасса, изменение половозрастной структуры селян, состояние трудовых ресурсов деревни, а также выявить особенности Кемеровской области как региона с высоким уровнем урбанизации.

Методика и результаты исследований. За период с января 1939 по май 1945 г. сельское население области уменьшилось на 18,8 %. Как отмечают В.В. Алексеев и В.А. Исупов, в ряде других западносибирских регионов сокращение жителей села было более заметным: в Алтайском крае – на 23,3 %, в Новосибирской области – на 22, в Омской и Томской областях – на 22,3 и 19,4 % соответственно [2]. Это объясняется тем, что в Кузбассе уже в предвоенные годы значительная масса сельского населения переместилась в город, людские резервы села в начале войны исчерпались сравнительно быстро.

В Кемеровской области, которая в 1943 году выделилась из состава Новосибирской, в 1943–1945 гг. процесс сокращения численности сельского населения опережал областные показатели. Этот процесс происходил под влиянием ряда факторов, таких, как мобилизация сельского населения в армию, привлечение сельского населения на работу в военную промышленность, эвакуация населения, начавшаяся в 1944–1945 гг.

Процесс урбанизации, явившийся следствием стремительного индустриального развития и начавшийся в годы первых пятилеток, в значительной мере затронул Кузбасс еще в предвоенный период. Закономерным следствием этого был отток сельских жителей в города. В работе Н.П. Шуранова указано, что в 1939 г. удельный вес сельского населения в Кузбассе составлял 44,6 % [3], и это был самый низкий показатель по Сибири. В Новосибирской области в целом доля сельских жителей составляла 59 %, в Красноярском крае – 70, в Омской области – 78,7, а в Алтайском крае – 83,5 % (по стране 67 %) [4].

В мирные годы отток жителей из села в какой-то степени компенсируется, а иногда полностью возмещается естественным приростом и сельскохозяйственными переселениями. Но в период войны механический отток сельского населения значительно увеличился.

Сокращение населения сельских районов обостряло проблему трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. В Кузбассе усиленно развивалась угольная, металлургическая и оборонная промышленность, сюда было эвакуировано более восьмидесяти предприятий из юго-западных и центральных областей СССР. Города не могли дать достаточного количества рабочей силы, поэтому значительная часть населения, проживающего в сельской местности, постоянно привлекалась для работы в промышленности. Если до войны основными формами привлечения сельских жителей на работу в городские предприятия и организации были вольный наем и оргнабор, то в военный период крестьянство направлялось в промышленность в порядке мобилизации. Одновременно с началом военных действий увеличилось число мужчин трудоспособного возраста, ушедших в армию.

Сокращение трудоспособного колхозного населения было наиболее ощутимым в первые два года войны, после чего его темпы снижаются. Удельный вес мобилизованных на работу в промышленность и ушедших в Красную Армию составил в 1941 г. 22,7 %, а в 1942 г. – 14,6 % от общего числа участвующего в колхозном труде населения, превышая при этом показатель 1940 г. (12,5 %). В последующие годы этот показатель снижается от 13,5 % в 1943 г. до 8,8 % в 1945 г. [5].

Весной 1944 г. СНК СССР запретил мобилизацию рабочей силы из колхозов Кемеровской области в промышленность на строительство и железнодорожный транспорт. Руководителям промышленных наркоматов и других организаций было запрещено обращаться с ходатайствами в правительство о мобилизации колхозников в Кемеровской области.

С 1944 г. в результате запрета мобилизации населения из колхозов его численность в сельских районах начинает стабилизироваться. Если в 1943 г. в числе 32 тыс. чел., направленных по внутриобластной мобилизации на промышленные предприятия Кузбасса, 17,8 тыс. приходилось на сельское население, то за 9 месяцев 1944 г. среди 49,3 тыс. вновь прибывших рабочих оно составляло всего 3,3 тыс. [6]. За весь 1944 г. в промышленность ушло 6,2 тыс. чел.

В то же время уменьшилось число мобилизованных в армию с 18,7 тыс. чел. в 1943 г. до 9,5 в 1944 г. Прямым подтверждением стабилизации численности сельского населения можно считать тот факт, что численность возрастной категории от 16 до 60 лет в колхозах в течение 1944 г. выросла со 139 до 139,8 тыс. чел., в т.ч. мужчин с 35,9 до 36,4 тыс. чел. [7].

Помимо мобилизаций в растущую и развивающуюся кузбасскую угольную и оборонную промышленность, на шахты и стройки, жители сельской местности привлекались на разнообразные сезонные работы. Отвлечение колхозного населения на работы, не связанные с сельскохозяйственным производством, носило регулярный характер.

В то же время в годы войны происходил встречный процесс, связанный с поступлением в Кузбасс переселенцев различных категорий и эвакуированного населения. Еще в середине 30-х годов началось плановое переселение в Сибирь колхозников из европейской части СССР. Необходимость в этом возникла в связи с возрастанием роли восточных районов страны в сельскохозяйственном производстве. Сибирь располагала значительной площадью неосвоенных земель и вовлечение их в хозяйственный оборот требовало большого количества дополнительных людских ресурсов. Первые плановые переселенцы стали поступать в Сибирь во второй половине 30-х годов, но особенно широко этот процесс развернулся в 1940 г., когда и прибыло основное количество колхозников из европейских областей. Колхозы Новосибирской области приняли в 1940 г. 13,57 тыс. переселенческих хозяйств [8]. В районы Кузбасса к середине 1940 г. поступило 2136 семей [9].

По плану колхозы Кузбасса должны были принять в течение 1940 г. 6975 семей. Однако не все запланированные хозяйства прибыли на место назначения, а обустройство поступивших было не всегда организовано на должном уровне: переселенцам не хватало жилых домов, они не были обеспечены скотом, нерационально использовались кредиты, выделяемые государством на переселение. В результате часть семей вернулась назад. На 1941 г. было запланировано переселить и трудоустроить 5540 хозяйств из центральных районов страны. В связи с началом войны процесс переселения не прекратился, но по ряду объективных причин был несколько дезорганизован. В итоге к концу 1941 г. в Кузбасс, как и в Новосибирскую область в целом, прибыло лишь около 15 % от запланированного числа переселенцев [10].

Во время войны государство продолжало политику планового переселения колхозников в восточные районы СССР. В сентябре 1942 г. по решению ЦК ВКП(б) в Новосибирскую область переселились 2 тыс. семей из Курской области. В кузбасские районы поступило около 600 семей, что составляло немногим более 2000 чел. [11].

В мирные годы большинство переселений так или иначе связано с трудовой деятельностью людей. Люди ехали на строительство промышленных предприятий, на работу в индустриальных или сельскохозяйственных отраслях народного хозяйства, на учебу в вузы, техникумы и т.д. В 1937 г. среди мотивов переезда сельского населения на постоянное жительство в города преобладали такие, как «на работу», «на учебу». На их долю приходилось почти 90 % переселений [12]. Огромную роль играло и стремление людей переселиться в районы страны с благоприятными климатическими условиями, развитой социальной инфраструктурой, высокой обеспеченностью промышленными и продовольственными товарами.

В годы войны на первый план выдвинулись военно-политические факторы переселения. Миграции, вызванные этими факторами, называются «неэкономическими». К такого рода миграциям можно отнести передвижение людей в связи с мобилизацией в армию, эвакуацию населения в тыловые районы и последующую реэвакуацию, депортацию отдельных этнических групп и т.п. Смена факторов, стимулирующих миграции, предопределила изменение количественных параметров переселенческих потоков. Наиболее многочисленными в мирные годы индивидуальные миграции были сведены к минимальным размерам. Во время войны допускался переезд из одного населенного пункта в другой, главным образом в организованном порядке в связи с трудовой мобилизацией, переводом по месту работы, распределением после окончания учебы.

Важной особенностью механического движения в годы Великой Отечественной войны было резкое увеличение роли миграций, непосредственно контролируемых государством, в частности, насильственная депортация этнических групп. В Западную Сибирь, в том числе в Кемеровскую область, было депортировано особенно много немцев и калмыков.

В конце 1941 г. в Кузбасс прибыло 34360 переселенцев из упраздненной республики немцев Поволжья. По районам они распределялись неравномерно, что было обусловлено главным образом местоположением района по отношению к железной дороге. Значительное количество немецких семей было размещено в Мариинском, Топкинском, Тяжинском районах. Самое большое число переселенцев приняли Юргинский (4791 чел.) и Ижморский (5075 чел.) районы. В городах прописка этой категории переселенцев была запрещена, и труд немцев использовался главным образом в колхозах, на небольших предприятиях местной промышленности и промысловой кооперации. По полу и возрасту прибывшие немцы Поволжья распределялись следующим образом: мужчины до 60 лет – 22%, женщины до 55 лет – 27,6, дети до 16 лет – 44,6, старики – 5,8 % [13].

Еще одной категорией населения, перемещенной из европейской части страны в Сибирь, были ссыльнопоселенцы – бывшие кулаки и фабриканты, уголовные элементы и проститутки. В колхозы указанных лиц не принимали, но многие из них нашли работу в совхозах. Спецпереселенцы, к которым, помимо отмеченных выше категорий, относились также крымские татары, чеченцы и представители других репрессированных народов, составляли к концу войны всего 5,3 % от населения области. Большая часть их проживала в городах.

Значительную группу населения, поступившего в годы войны в Кузбасс, составляли эвакуированные из прифронтовых районов страны, Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии. Всего в города и районы Кузбасса на 1 января 1943 г. прибыло 207086 чел., при размещении которых учитывалась специфика промышленного региона. Поэтому значительная часть эвакуированного населения была направлена в города, а 78528 чел., что составляло 38 %, – в сельские районы [14]. По мнению С.В. Зяблицевой, демографический состав эвакуированного в сельскую местность населения не был благоприятным с точки зрения пополнения резерва рабочей силы, так как 80 % составляли женщины и дети, 40 % – дети до 14 лет [15]. Кроме того, значительная часть взрослого населения, прибывшего из Ленинграда, временно потеряла трудоспособность и не менее чем на 3 месяца освобождалась от трудовой деятельности. По справедливому замечанию Г.А. Докучаева, уже во второй половине 1943 г. начинается процесс реэвакуации, численность эвакуированного населения в Кузбассе на 1 января 1944 г. составляла 113,5 тыс. чел., а на 15 октября 1944 г. – 81,3 тыс. чел. [16]. В сельской местности это были в большинстве женщины с детьми, потерявшие на фронте мужей.

Эвакуированное население, хотя и временно, но значительно пополнило общую численность сельских жителей, в меньшей мере – трудовые ресурсы деревни. Возрастной состав мигрантов, прибывавших в сельскую местность Кемеровской области и Западной Сибири в годы войны, не претерпел заметных изменений по сравнению с предвоенным периодом, за исключением того, что в начале войны в структуре прибывших заметно увеличился удельный вес детей. Это обуславливалось процессами эвакуации. Вместе с тем кардинальные изменения произошли в составе ми-

грантов, убывавших из Кемеровской области, среди которых преобладали мужчины молодого и среднего возраста, в данном случае сказывалась мобилизация военнообязанных в армию.

Следует обратить внимание и на внутриобластные миграционные процессы. В 1943–1945 гг. численность кузбасских селян, выбывавших в города, превышала число сельских жителей, выбывавших в сельскую местность. Прибывали в сельскую местность Кемеровской области преимущественно селяне. В 1943–1944 гг. численность жителей, прибывавших в села Кемеровской области из сельских местностей, превышала число прибывших из городов в 1,4–1,6 раза, а в 1945 г. – в 3 раза. В 1943–1945 гг. в сельской местности Кузбасса складывался положительный механический прирост, причем за счет миграций из сельской местности. Но следует отметить, что за 1943–1945 гг. механический прирост в селах Кузбасса снизился в 2,4 раза. В целом по Кемеровской области механический прирост в 1943–1945 гг. хотя и характеризовался положительными величинами, но также имел тенденцию к снижению; в 1943–1944 гг. положительный механический прирост складывался за счет выходцев из сельской местности, в 1945 г. ситуация изменилась: механический прирост за счет сельской местности уже характеризовался отрицательной величиной (-5574 чел.), а увеличение численности населения области происходило за счет движения городского населения [17].

Война оказала влияние и на процесс естественного воспроизводства населения. При этом в районах с низким уровнем урбанизации, где преобладало сельское население, рождаемость упала особенно существенно (табл. 1).

Таблица 1

Динамика коэффициента рождаемости населения Кузбасса в 1943–1945 гг., ‰ [18]

Показатель	1943 г.	1944	1945
Сельское население	8,5	5,8	19,1
Все население	12,7	15,2	20,5

В последние годы войны рождаемость в сельских районах Кемеровской области отставала от областных показателей. Так, в 1943–1944 гг. число родившихся в области выросло с 12,7 до 15,2 ‰, т.е. на 20 %, а в сельских районах сократилось с 8,5 до 5,8 ‰, т.е. на 32 % [19]. Следует отметить, что тенденция к снижению рождаемости стала проявляться с февраля 1942 г., когда резерв беременностей, накопленный в мирный период, был окончательно исчерпан. Основной причиной сокращения рождаемости в Кемеровской области (как по стране в целом) явилась деформация половозрастной структуры населения, обусловленная призывом мужского контингента в армию и гибелью мужчин в ходе боевых действий. В итоге многие девушки, потенциальные матери, так и не вышли замуж, а многие замужние женщины стали вдовами. В 1941–1943 гг. количество зарегистрированных браков в регионе уменьшилось более чем в 2 раза.

Однако было бы неправомерно связывать падение рождаемости в военные годы только с резким сужением поля демографического равновесия. Анализ конкретных исторических документов подтверждает факт внутрисемейного регулирования рождаемости. Даже в тех семьях, где брачные связи не разрывались, число родившихся детей сократилось. Люди откладывали рождение ребенка до окончания войны. Репродуктивные установки, направленные на многодетность, у основной массы населения блокировались ухудшением условий жизни.

Нельзя отрицать ту бесспорную истину, что деформация половозрастного состава населения была главной причиной резкого падения рождаемости в 1942–1945 гг. Вместе с тем нельзя не учитывать и «вклад» неструктурных факторов. Еще одним фактором, влиявшим на сокращение рождаемости, было почти полное вовлечение женщин в производство.

В 1945 г. в сельских районах Кузбасса происходит рост рождаемости, причем более быстрыми темпами, чем в целом по населению области: по сравнению с 1944 г. рождаемость в селах Кузбасса увеличивается с 5,8 до 19,1 ‰, т.е. в 3,2 раза, в то время как по области рождаемость увеличивается с 15,2 до 20,5 ‰, т.е. в 1,3 раза [20].

На процессы естественного движения населения большое влияние оказывает показатель смертности. Великая Отечественная война потребовала колоссального напряжения духовных и физических сил народа, мобилизации всех материальных ресурсов на нужды фронта, что не могло не сказаться на динамике смертности населения.

В динамике смертности населения СССР в годы Великой Отечественной войны имела место тенденция снижения уровня смертности населения тыловых районов. Это можно проследить на примере Западной Сибири в целом и Кемеровской области в частности (табл. 2).

Таблица 2

Динамика смертности сельского населения Кемеровской области и Западной Сибири в 1943–1945 гг., ‰ [21]

Год	Умершее население в сельской местности	
	Западной Сибири	Кемеровской области
1943	13,6	6,8
1944	10,6	7,2
1945	9,1	4,9

С начала 1943 г. показатели смертности начали снижаться. Уже в 1943 г. по отношению к 1942 г. общие коэффициенты смертности населения Западной Сибири сократились на 29,2 %, в том числе в сельской местности на 42,6 % [22].

За 1943–1945 гг. уровень смертности жителей сельской местности Кузбасса уменьшился на 28 %, в то время как в сибирском регионе на 33 %.

Оценить общий уровень смертности сельских жителей невозможно без описания показателей детской смертности. Резкий подъем детской смертности свидетельствовал о всплеске инфекционной заболеваемости, низком качестве работы медицинских и санитарных служб. В структуре причин детской смертности на долю специфических болезней грудного возраста (врожденная слабость, преждевременное рождение, врожденные пороки развития) приходилось почти 3 %. Это может быть объяснено ухудшением условий вынашивания детей, в частности, хроническим недоеданием беременных и тяжелым физическим трудом.

Таким образом, в начале Великой Отечественной войны сложилась напряженная эпидемическая обстановка. Она выразилась, с одной стороны, в концентрации неблагоприятных факторов внешней среды, в усилении их массивного воздействия на организм человека, а с другой – в ослаблении способности общества противодействовать этому влиянию. Об этом свидетельствует повышение уровня летальности от острозаразных болезней.

Так, в 1942 г. летальность от скарлатины по отношению к 1940 г. возросла на 9,7 %, от дифтерии – на 24,8, от кори – 5,8 % [23].

В составе причин смерти резко повысилась доля экзогенных факторов. В структуре причин смерти детского населения преобладали болезни экзогенного происхождения. Согласно имеющимся расчетам, из всех детей сельской местности Кемеровской области, умерших в течение 1942 г., более 19 % скончались от инфекционных болезней (в основном от дизентерии и кори), 37 – от желудочно-кишечных болезней, вызванных ухудшением питания, 3 – от туберкулеза, 30 % – от воспаления легких [24]. Важной характеристикой населения Кемеровской области в последние годы войны явилось

значительное уменьшение смертности детей: в 1944 г. на 1000 родившихся в возрасте до 1 года в сельских районах Кемеровской области умерло 117 чел., в 1945 г. – 78 [25].

Смертность населения – чуткий индикатор изменения условий жизни людей. Любая война, а такая, как Великая Отечественная, в особенности, концентрирует неблагоприятные факторы социальной среды, усиливает их негативное воздействие на эволюцию народонаселения.

Наряду с материальными условиями жизни населения важным фактором роста смертности являлось ухудшение санитарных и бытовых условий, обусловленное эвакуацией и размещением в селах Кузбасса эвакуированного населения. Это сопровождалось увеличением числа больных брюшным тифом, сыпным тифом, дизентерией, корью, скарлатиной и особенно касалось населения сельской местности, где уровень медицинского обслуживания был невысоким.

Ситуация осложнялась тем, что многие заводы и фабрики, выпускавшие лекарственные препараты и медицинское оборудование, остались на территории, оккупированной врагом.

Меняется и половозрастной состав сельских жителей. Здесь можно отметить следующие тенденции. Если в 1939 г. мужчины составляли 48 %, а женщины 52 % в общей массе селян, то в 1943 г. соответственно 40 и 60 %, в 1945 г. – 38,8 и 61,2 %. В целом же число мужчин уменьшилось на 32,5 %, а женщин – на 1,5 %.

Изменилось и распределение мужчин и женщин по возрастным группам. В течение указанного периода численность наиболее активной и работоспособной группы мужчин в возрасте 18–55 лет уменьшилась на 60,4 %, женщин той же группы – на 1 %.

В связи с этим претерпело изменение и значение удельного веса указанной категории населения. Среди мужчин лица в возрасте 18–55 лет составляли до войны 41,9 %, а в 1945 г. – 27,7 %, среди женщин данные возрастные категории составляли соответственно 46 и 47,1 % [26].

Мы видим, что число женщин активного возраста изменилось незначительно по сравнению с мужчинами. Обусловлено это было тем, что, во-первых, труд женщин в меньшей степени использовался на промышленных предприятиях, стройках и шахтах Кузбасса, во-вторых, женщины практически не уходили в армию, в-третьих, количество женщин пополнялось за счет эвакуированных.

Заключение. Таким образом, Великая Отечественная война оказала существенное влияние на демографическое развитие сельских районов Кузбасса. Во-первых, сократилась общая численность населения, во-вторых, был нарушен ход естественного воспроизводства в результате изменений в половозрастной структуре населения (этот фактор действовал долгие годы после войны, порождая так называемые «демографические волны»), в-третьих, война вызвала громадные территориальные перемещения людских масс, которые серьезно влияли на изменение численности населения.

Отмеченные явления и тенденции оказали серьезное влияние на численность трудоспособного сельского населения. На протяжении войны она непрерывно сокращалась, однако темпы этого процесса в Кузбассе были ниже, чем в других сибирских регионах с менее высоким уровнем урбанизации и промышленного развития.

Одновременно с убылью происходило частичное возмещение людских потерь в сельской местности за счет эвакуированного населения и переселенцев различных категорий. Однако встречные процессы не покрывали потерь кузбасских сел.

Примечания

1. Алексеев В.В., Исупов В.А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. – Новосибирск: Наука, 1986. 230 с.; Население Западной Сибири в XX веке / под ред. Н.Я. Гущина, В.А. Исупова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 123 с.; Бадалян Т.М. Миграционная подвижность сельского населения Западной Сибири во второй половине 40-х – 50-е годы // Демографическое развитие Сибири. 30–80-е годы (Исторический опыт и современные пробле-

- мы): сб. науч. тр. Новосибирск, 1991. С. 39–48; *Заболотская К.А.* Формирование и развитие населения Кемеровской области (1943–2003 гг.): тенденции и перспектива // Кемеровской области 60 лет: мат-лы Всерос. науч. конф., посвящ. 60-летию Кемеровской области (Кемерово, 15 мая 2003 г.). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. С. 32–36.
2. *Алексеев В.В., Исупов В.А.* Указ. соч. С. 30.
 3. *Шуранов Н.П.* Кузбасс в годы Великой Отечественной войны. Кемерово: Изд-во ОблИИУ, 2000. С. 92.
 4. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма / отв. ред. *В.Т. Анисков, Н.Я. Гуцин.* Новосибирск: Наука, 1985. С. 56.
 5. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П-75. Оп. 1. Д. 301. Л. 34.
 6. *Митрофанова А.В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1971. С. 85.
 7. ГАКО. Ф. 797. Оп. 1. Д. 156-а. Л. 9. ГАКО. Ф. 797. Оп. 1. Д. 156-а. Л. 27.
 8. Крестьянство Сибири ... С. 24.
 9. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 33. Д. 172. Л. 52(об.) – 53.
 10. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 214. Л. 29(об.) – 30.
 11. ГАНО. Ф. 1020. Оп. 2. Д. 143. Л. 121.
 12. *Московский А.С., Исупов В.А.* Формирование городского населения Сибири (1926–1939 гг.). Новосибирск: Наука, 1984. С. 84.
 13. ГАНО. Ф. 1020. Оп. 1. Д. 512. Л. 81–82. Д. 513. Л. 89.
 14. *Шуранов Н.П.* Указ. соч. С. 93, 89.
 15. *Зяблицева С.В.* Обустройство эвакуированных в сибирской деревне в годы Великой Отечественной войны // 50 лет победы советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1985. С. 168.
 16. *Докучаев Г.А.* Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск: Наука, 1968. С. 162.
 17. ГАКО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 1. Л. 133, 138, 201.
 18. ГАКО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 1. Л. 133, 138, 201; Д. 46. Л. 76, 78; Д. 48. Л. 7.
 19. Рассчитано по данным: ГАКО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 1. Л. 133, 138, 201; Д. 46. Л. 76, 78; Д. 48. Л. 7.
 20. Там же.
 21. ГАКО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 1. Л. 201; Д. 48. Л. 19; Д. 49. Л. 53; *Исупов В.А.* Городское население Сибири: от катастрофы к возрождению (конец 30-х – начало 50-х гг.). Новосибирск: Наука, 1991. С. 101.
 22. Население Западной Сибири ... С. 75.
 23. Там же. С. 100–101.
 24. ГАКО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 45. Л. 46–47.
 25. ГАКО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 48. Л. 17–18, 20–22.
 26. ГАКО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 1. Л. 100–101.

